

Сюй Ляо с трудом шел, опираясь на стену, его ноги дрожали. Он начал жалеть, что в обед заказал малатанг и даже попросил хозяина добавить остроты!

Когда курьер открыл дверь, он увидел такую картину: бледный юноша с миловидными чертами лица, почти бескровные губы, уставшие глаза взял у него лекарства и, прежде чем закрыть дверь, не забыл сказать спасибо.

Курьер очень хотел спросить, не нужна ли парню помощь, но дверь уже закрылась, и он ничего не успел сказать, поспешив к следующей точке доставки.

После приема лекарств у Сюй Ляо хоть и прекратилась диарея, но рвота продолжалась, да и голова разболелась. Он лежал в постели, надеясь восстановить хоть немного сил, но периодические приступы тошноты мешали ему уснуть.

Так он мучился до вечера. Сюй Ляо хотел выпить немного рисовой каши, но все тело ныло, а голова буквально раскалывалась. Подумав, он всё же решил обратиться в ближайшую больницу.

Сбросив одеяло, он нашел в шкафу кофту, накинул ее и, словно дряхлая старушка, поплелся к двери.

Из-за истощения и того, что он еще ничего не ел, Сюй Ляо, ожидая лифт, почувствовал головокружение и присел на корточки, в ушах стоял звон. В полузабытьи ему почудилось, что кто-то подходит. Подняв голову, он увидел своего несчастного соседа.

Цянь Чжэн как раз собирался в больницу навестить маму. Только выйдя из квартиры, он заметил человека, присевшего у лифта. С первого взгляда он узнал Сюй Ляо. Тот, словно почувствовав взгляд, тоже поднял голову.

Ну и дела, лицо бледное, а на скулах — лихорадочный румянец. Наверное, температура, — подумал про себя Цянь Чжэн.

Хотя обычно они не ладили, Цянь Чжэн подошел и спросил, не нужна ли помощь. Сюй Ляо хотел было отказать вразмахом руки, но только протянул ее, как потерял равновесие.

— Ладно, сыграю сегодня роль хорошего человека, — сказал Цянь Чжэн, вовремя подхватив его, и спросил, может ли тот встать.

— У меня кружится голова, так, на корточках, немного лучше, — тихо ответил Сюй Ляо, поддерживая голову руками.

Цянь Чжэн, видя, в каком тот состоянии, без лишних слов подхватил его на руки, как принцессу. Сюй Ляо мгновенно пришел в себя от испуга, и голос его стал громче.

— Ты...

— Смотрю, ты совсем ослаб, как бы не упасть по дороге. А то потом скажут, что я прошел мимо, не оказав помощи, — произнес Цянь Чжэн, как раз в этот момент подъехал лифт, и он вошел внутрь, неся его на руках. Несколько жильцов внутри с любопытством уставились на них.

Все лицо Сюй Ляо залилось краской, он просто спрятал его, не желая, чтобы кто-либо видел его выражение. Цянь Чжэн бесстыдно рассмеялся.

— Чего стесняться, мы же оба мужики. Не будь черепахой, прячущей голову в панцирь.

Сюй Ляо по-прежнему не поднимал головы, но ударил его кулаком в грудь.

— Еще и силы есть драться, значит, не всё так плохо, — почему-то настроение у Цянь Чжэна улучшилось.

Выйдя из лифта, он так и нес его на руках, пока они не сели в такси.

— А твоя семья? — вдруг спросил Цянь Чжэн, но сразу же пожалел об этом. Зачем самому создавать неловкость?

Неожиданно Сюй Ляо ответил, что у него нет семьи. В такси воцарилась тишина. Цянь Чжэн размышлял над словами «нет семьи». Неужели отец Юэ Сыцюэ отказался от этого внебрачного сына?

В больнице Цянь Чжэн помог ему оформить экстренный прием. Врач выписал несколько видов инъекций, среди которых была большая бутылка глюкозы для коррекции электролитного баланса.

Найдя место и устроившись на капельницу, Сюй Ляо поблагодарил Цянь Чжэна и сказал, что теперь ему лучше, намекая, что тот может идти. Цянь Чжэн, который как раз собирался к Ян Шухуэй, услышав это, уперся.

— Как можно? Всё-таки мы одноклассники. Присмотреть за тобой — самое малое.

Сюй Ляо подумал: «А когда ты меня травил, ты не вспоминал, что мы одноклассники?» Но не успел он высказаться, как из его живота донеслось несколько громких «бур-р-р», один звук громче другого. Одноклассник Сюй Ляо застыл на месте в полном смущении.

— Пфф-ф! — Цянь Чжэн, под смертельным взглядом Сюй Ляо, бесстыдно рассмеялся, но затем немного сдержался. — Что хочешь поесть?

Сюй Ляо изначально не хотел с ним разговаривать, но живот действительно урчал от голода, поэтому он без энтузиазма пробормотал.

— Порцию рисовой каши с постной свининой. Пожалуйста, побольше имбиря. Жидкую, а не густую.

Цянь Чжэн подумал: «И привередничать умеешь». Затем взял телефон, нашел в интернете магазин, продающий кашу, и сделал заказ с указанными пожеланиями.

Сюй Ляо, увидев, что тот взял телефон, тут же вспомнил, что у него тоже есть телефон. Зачем тогда просить эту свинью? Теперь он снова у него в долгу.

Когда кашу доставили, Цянь Чжэн наблюдал, как Сюй Ляо начал есть маленькими глотками. Тот больше не рвало, и в целом состояние значительно улучшилось. Поэтому, дав Сюй Ляо несколько наставлений, Цянь Чжэн ушел — ему нужно было еще зайти к маме.

В палату он пришел как раз к ужину Ян Шухуэй. Увидев сына, она сразу же просияла от радости и поинтересовалась, не голоден ли он. Цянь Чжэн солгал, что уже поел. Раз мама ест, он отправился в кабинет врача, чтобы узнать о состоянии ее здоровья.

— С вашей мамой сейчас всё в порядке, она может несколько дней отдохнуть здесь, а потом

выписаться, — честно сообщил врач. Услышав это, Цянь Чжэн немного успокоился.

— Но... — врач сделал паузу, и сердце Цянь Чжэна снова замерло.

— Но что?

— Сейчас вашей маме больше необходим психолог. Только когда наступит душевное облегчение, подобные инциденты больше не повторятся.

— Понял.

Поблагодарив врача, Цянь Чжэн немедленно связался с дядей, попросив найти хорошего психолога. Дядя сказал, что уже нашел, завтра тот придет в палату для консультации. Только тогда Цянь Чжэн полностью успокоился. Он вернулся в палату и еще долго разговаривал с Ян Шухуэй, прежде чем уйти.

Насытившись на улице, Цянь Чжэн наконец отправился домой. Перед тем как открыть дверь, он заметил свет, пробивающийся из квартиры напротив. Похоже, тот уже вернулся.

Приняв душ и улегшись в постель, Цянь Чжэн вспомнил события дня и впервые почувствовал себя настолько уставшим. Затем он подумал о том, как нес Сюй Ляо в больницу, и невольно улыбнулся. Ощущения сегодняшнего дня доказали, что Цянь Чжэн может с легкостью подхватить Сюй Ляо и даже сделать сотню приседаний, не запыхавшись.

Цянь Чжэн, редкий для него случай, похвалил себя и решил с этого дня усилить тренировки, чтобы увеличить разрыв между ними.

Пока он погружался в свои фантазии, в WeChat пришло сообщение — от Хао Няня и Юэ Сыцюэ.

[Хао Нянь: Как дела у твоей мамы?]

[Qzheng: Сегодня вечером навещал ее. Восстанавливается хорошо, серьезных проблем нет.]

[Юэ Сыцюэ: Твоя бледность тогда нас сильно напугала, но главное, что с мамой всё в порядке.]

[Хао Нянь: Да, к счастью.]

Прочитав сообщения в групповом чате, Цянь Чжэн с благодарностью подумал о том, как ему повезло встретить двух таких хороших братьев. Он уже хотел что-то написать, как появилось новое сообщение.

[Сюй Ляо: Спасибо, что отвез меня в больницу.]

[Цянь Чжэн: Не за что, пустяки.]

Цянь Чжэн, глядя на сообщение от Сюй Ляо, вдруг вспомнил о его отношениях с Юэ Сыцюэ, и ему стало неловко.

За последнее время, пообщавшись, он понял, что Сюй Ляо — не тот противный внебрачный ребенок, каким его представляли. Наоборот, его манеры и поведение вызвали симпатию, иначе столько одноклассников не стали бы с ним общаться.

Он признавал, что раньше был предвзят к Сюй Ляо. Но, думая о Юэ Сыцюэ, он также понимал, что никогда не сможет стать с ним близким другом.

С вздохом Цянь Чжэн выключил свет и лег спать. А Сюй Ляо в это время размышлял, как отблагодарить Цянь Чжэна.

В понедельник на церемонии поднятия флага директор на спортивной площадке объявил о мероприятиях, связанных с празднованием юбилея школы, включая решение оставить всех первокурсников после уроков каждый день для тренировок по аэробике.

Увидев, что решение уже принято и обсуждению не подлежит, на площадке мгновенно поднялся ропот. Директору с трибуны пришлось несколько раз крикнуть, чтобы толпа утихла.

После обеда весь 1-й класс пришел на маленькую спортивную площадку у учебного корпуса, рассеялся и стал ждать указаний. Сюй Ляо в этот момент стоял рядом с Цянь Чжэном, и на душе у него было беспокойно.

Вскоре учитель Цзо притащил большую bluetooth-колонку.

— Вижу, вы все очень активны. Смотрели видео на прошлой неделе? Кто уже научился?

— Брат Цзо, эта аэробика слишком старомодная! Прыгаешь, как деревенщина, — первой высказалась Ань Сиси.

— Да, брат Цзо, в этой аэробике совсем нет красоты, и форма тоже... неловко сказать, — другие ученики наперебой принялись критиковать.

Учитель Цзо улыбнулся так широко, что стали видны все восемь передних зубов.

— Аэробика такая и есть. Чем глубже вы ее изучите, тем меньше будете презирать.

<http://bllate.org/book/15622/1394977>